

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

О ПРИЕМЛЕМОСТИ

Жалоба № 5953/02
Андрей Валерьевич Вожигов
против России

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая 8 декабря 2005 года палатой в составе:

г-н Б.М. Зупанчич, *Председатель*,

г-н Л. Кафлиш,

г-н А. Ковлер,

г-н В. Загребельски,

г-жа А. Гюлумян,

г-н Дэвид Тор Бьоргвинссон,

г-жа И. Зимеле, *судьи*,

и г-н М. Виллигер, *заместитель регистратора секции*,

рассмотрев вышеуказанную жалобу, поданную 21 декабря 2001 года,

рассмотрев меморандум, представленный правительством-ответчиком, и возражения на него, представленные заявителем, после совещания пришел к следующему решению:

Факты

Заявитель Андрей Валерьевич Вожигов является гражданином России, родился в 1974 году и проживает в Брянске. В Суде его представляет г-жа Ольга Михайлова, адвокат, практикующая в Москве. Правительство-ответчик представляет г-н Павел Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

А. Обстоятельства дела

Факты по делу, как они представлены сторонами, могут быть суммированы следующим образом.

1. Предварительное следствие

В октябре 2000 года заявитель был доставлен в отделение милиции Бежитского района Брянска по подозрению в убийстве человека, избитого до смерти.

Заявитель утверждает, что он был задержан 17 октября 2000 года и допрошен в отсутствие адвоката. В тот же день он подвергся жестокому обращению со стороны милиционера и под его давлением письменно признался в своей вине. Он далее утверждает, что медицинское освидетельствование было проведено только десять дней спустя, когда синяков уже не было видно.

Правительство утверждает, что заявитель был задержан и впервые допрошен 18 октября 2000 года. В протоколе задержания заявитель отметил, что он «согласен на задержание». В ходе допроса с 21 час. 07 мин. по 21 час 57 мин. он отказался от своего права на юридическую помощь, что было отмечено в протоколе допроса.

В необозначенный день в доме заявителя был проведен обыск.

21 октября 2000 года в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

Во время допроса 26 октября 2000 года заявитель подтвердил свой отказ от права на юридическую помощь, что было также отмечено в протоколе допроса.

27 октября 2000 года ему было предъявлено обвинение в убийстве. На допросе в тот же день заявитель отказался давать показания и отрицал свою вину.

В ходе следствия свидетель г-жа Х. сказала следователям, что видела, как заявитель избивал человека. В необозначенный день состоялась очная ставка заявителя с г-жой Х., которая подтвердила свое прежнее заявление.

В необозначенный день прокуратура возбудила уголовное дело против милиционера, который предположительно жестоко обращался

с заявителем. В результате проведенного расследования дело было прекращено ввиду отсутствия признаков преступления.

30 октября 2000 года заявитель направил прокурору ходатайство о предоставлении юридической помощи. Он указал, что хочет, чтобы его защищал один из следующих адвокатов: г-н В., адвокат московской юридической компании «Ведищев и партнеры», г-жа М., адвокат Московской городской коллегии адвокатов, или какой-либо адвокат из адвокатской конторы Бежитского района Брянска. Как отмечает правительство, это ходатайство была получено прокуратурой 8 ноября 2000 года. Прокурор переправил ходатайство следователю.

21 декабря 2000 года следователь направил три письма адвокатам с просьбой информировать его, смогут ли они участвовать в следственных действиях – предъявлении обвинительного заключения и ознакомлении с материалами дела, – намеченных на 21, 25 и 26 декабря 2000 года.

21 декабря 2000 года письмо было получено адвокатской конторой Бежитского района Брянска и 10 января 2001 года – юридической компанией «Ведищев и партнеры». Не ясно, получила ли его г-жа М.

Правительство утверждает, что 21 и 25 декабря 2000 года никакие следственные действия не проводились.

Заявитель утверждает, что следственные действия не были отложены и ему не была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела.

25 декабря 2000 года при отсутствии ответов от адвокатов, выбранных заявителем, защитником заявителя был назначен адвокат К. из Брянской коллегии адвокатов.

26 декабря 2000 года при предъявлении заявителю обвинительного заключения адвокат К. помогал ему знакомиться с делом. Заявитель отказался подписать протокол об ознакомлении с делом. Однако этот протокол подписал адвокат К.

12 января 2001 года юридическая компания «Ведищев и партнеры» направила два ответа – следователю и заявителю. В ответе следователю говорится:

“Мы получили Ваше письмо, в котором Вы информируете нас, что следующие следственные действия... намечены на 21, 25 и 26 декабря 2000 года... однако, согласно почтовому штемпелю, письмо было отправлено 21 декабря 2000 года и получено нами 10 января 2001 года.

Используя такой метод уведомления, Вы сознательно исключили возможность участия нашего адвоката в указанных следственных действиях. Вашими действиями Вы грубо нарушили право на защиту обвиняемого Вожигова, который выразил пожелания получить помощь от адвоката нашей компании.

Вам следует определить новые даты [следственных действий] и уведомить нас в должное время, чтобы предоставить реальную возможность нашему адвокату участвовать в защите Вожигова”.

2. Судебные слушания

30 января 2001 года Бежитский районный суд Брянска постановил вызвать в суд ряд свидетелей, включая г-жу Х., которая оказалась единственным очевидцем. Заседание было назначено на 19 февраля 2001 года. В этот день судебный пристав направился по месту проживания г-жи Х. Однако он не застал ее дома, поскольку, по словам ее матери, с декабря 2000 года она проживала в Москве. Слушания дважды откладывались – до 19 марта и 19 апреля 2001 года. Каждый раз суд постановлял вызвать г-жу Х. на заседание. В соответствии с рапортом пристава от 19 апреля 2001 года, г-жа Х. перестала проживать по указанному суду адресу и ее новое место жительства неизвестно.

7 мая 2001 года суд потребовал у прокурора Бежитского районного суда Брянска установить место пребывания г-жи Х. В своем ответе от 29 мая 2001 года прокурор информировал суд, что г-жа Х. не зарегистрирована ни в Москве, ни в Московской области. Суд вновь постановил вызвать г-жу Х. на заседание 4 июня 2001 года. Правительство утверждает, что к вышеуказанной дате оказалось невозможным установить ее место пребывания, поскольку она не проживала по адресу, указанному суду, а у ее родственников не было никакой информации о том, где она.

На заседании 4 июня 2001 года Бежитский районный суд Брянска принял решение исследовать показания г-жи Х., данные в ходе предварительного следствия. Суд спросил у обеих сторон, имеются ли у них возражения. Ни одна из сторон не возражала. Суд положил в основу приговора показания г-жи Х., признание заявителя, сделанное в начале следствия, хотя позднее он изменил свои показания и заявлял в суде о невиновности, и некоторые косвенные доказательства, такие как показания косвенных свидетелей и заключения экспертов. На заседании суд также заслушал врача заявителя г-на Р., который наблюдал заявителя с апреля 2000 года в связи с переломом бедра, случившегося у него в августе 1999 года, для того, чтобы определить, мог ли заявитель совершить это преступление при таком повреждении. Г-н Р. заявил, что, ввиду улучшения состояния здоровья, заявителя не оперировали, но ему было рекомендовано не поднимать тяжести свыше 12 килограммов. Суд также решил, что утверждения заявителя о жестоком обращении с ним не обоснованы. Суд пришел к этому выводу на основании устных показаний, данных на слушаниях другим милиционером, медицинской справки, в соответствии с которой у заявителя не было повреждений, которые могли бы быть причинены в день предполагаемого жестокого обращения, а также результатов расследования, проведенного прокуратурой. Адвокат К. оказывал помощь заявителю в ходе судебных слушаний. Суд признал заявителя

виновным в убийстве и приговорил его к 11 годам и 6 месяцам лишения свободы.

7 июня 2001 года заявитель ходатайствовал перед Бежитским районным судом Брянска об ознакомлении с протоколом судебного заседания. 21 июня 2001 года заявитель письменно удостоверяет, что он ознакомился с протоколом.

Заявитель подал кассационную жалобу на приговор суда, указав, *inter alia*, что во время предварительного следствия он был незаконно лишен юридической помощи и что власти сознательно лишили его помощи выбранных им адвокатов. Он также отметил, что его признание было сделано под давлением сотрудников милиции и что основная свидетельница г-жа Х. не была допрошена в суде.

6 июля 2001 года Брянский областной суд оставил приговор без изменения. Суд решил, что суд первой инстанции был вправе положиться на показания г-жи Х. во время предварительного следствия, поскольку она не могла явиться в суд. Суд также решил, что не имелось существенных процессуальных нарушений, включая предполагаемое нарушение права заявителя на защиту, которые бы сделали приговор незаконным.

В. Применимое внутреннее законодательство

1. Право на юридическую помощь

Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь. В соответствии со статьей 48 § 2 задержанный имеет право на помощь адвоката с момента задержания.

На основании статей 47 и 52 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года подозреваемый с момента задержания имел право на адвоката, оплачиваемого при необходимости властями.

2. Окончание предварительного следствия

На основании статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса 1960 года предварительное следствие заканчивается составлением обвинительного заключения. Статья 201 далее предусматривает, что следователь должен уведомить обвиняемого об окончании предварительного следствия, и объяснить ему, что он имеет право на ознакомление с материалами дела как лично, так и с помощью адвоката. Если обвиняемый ходатайствует о предоставлении помощи адвоката, следователь должен предоставить обвиняемому и его защитнику материалы дела, что должно быть отложено до явки защитника, но не более чем на пять суток. По окончании ознакомления

обвиняемого и его защитника с материалами дела следователь обязан спросить их, ходатайствуют ли они о дополнении следствия.

ЖАЛОБЫ

1. На основании статей 3 и 13 Конвенции заявитель жалуется на то, что был избит милиционерами с целью получения признания. Он указывает, что медицинское освидетельствование было проведено десять дней спустя, когда синяков не было видно.

2. На основании статьи 5 Конвенции заявитель жалуется на то, что его содержание под стражей было незаконным, поскольку он не был безотлагательно доставлен к судье или прокурору и обвинение ему было предъявлено только через десять дней после задержания.

3. На основании статьи 6 Конвенции заявитель жалуется на различные аспекты разбирательства дела в отношении него. В частности, он жалуется на то, что во время предварительного следствия не была проведена медицинская экспертиза. Он считает, что такая экспертиза показала бы, что из-за перелома бедра он не мог совершить преступление. На основании статьи 6 § 3 (b) он утверждает, что ему не была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела. Ссылаясь далее на статью 6 § 3 (c), он жалуется на то, что был *de facto* лишен права на юридическую помощь, так как следователь слишком поздно направил его ходатайство в выбранную им юридическую контору, и таким образом исключил возможность присутствия его адвоката. На основании статьи 6 § 3 (d) заявитель также жалуется на то, что основная свидетельница г-жа Х. не была допрошена в судебном заседании.

4. На основании статьи 8 Конвенции заявитель жалуется на проведенный у него дома обыск и утверждает, что милиция запугивала его и его семью.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. На основании статей 3 и 13 Конвенции заявитель жалуется на то, что был избит милиционерами с целью получения признания. Он указывает, что медицинское освидетельствование было проведено десять дней спустя, когда синяков не было видно.

В статье 3 говорится:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

В статье 13 говорится:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

Суд вновь заявляет, что утверждения о жестоком обращении должны подкрепляться соответствующими доказательствами. Для оценки этих доказательств суд принял стандарт доказательства «выше разумного сомнения», но добавил, что такое доказательство может проистекать из совокупности достаточно твердых, четких и согласующихся выводов или подобных же неоспоримых допущений факта (см.: *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 121, ECHR 2000-IV).

Что касается обстоятельств настоящего дела, то Суд отмечает, что кроме своих собственных утверждений заявитель не представил каких-либо убедительных доказательств в подтверждение жестокого обращения. Суд отмечает, что медицинское освидетельствование, по словам заявителя, было проведено слишком поздно, и к этому времени невозможно было обнаружить следы предполагаемого жестокого обращения. Однако заявитель не представил Суду никаких других доказательств, например, свидетельств очевидцев или каких-либо документов, свидетельствующих, что он действительно просил провести медицинское освидетельствование раньше. Кроме того, утверждения о жестоком обращении были предметом расследования прокуратуры, которая нашла их необоснованными и на этом основании прекратило дело в отношении милиционеров. Заявитель не указывал, что расследование было неполным. Более того, Суд отмечает, что на основании статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР решение о прекращении дела могло быть обжаловано либо вышестоящему прокурору, либо в суде. Не следует, однако, что заявитель выбрал какой-либо путь обжалования. В любом случае, утверждения о жестоком обращении были исследованы и судом первой инстанции, который также нашел их необоснованными. Суд считает, что заявитель не представил никаких доказательств, чтобы дать ему возможность прийти к выводам, отличным от выводов властей по этому поводу.

Суд далее напоминает, что в соответствии с его устоявшимися прецедентами статья 13 применяется только тогда, когда лицо «спорно претендует» на статус жертвы нарушения прав, защищаемых Конвенцией (см.: *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, judgment of 27 April 1988, Series A no. 131, § 52).

Суд установил, что жалоба заявителя на основании статьи 3 не обоснована. Отсюда следует, что заявитель не имеет «спорной претензии» и жалоба не подпадает под гарантии статьи 13.

Отсюда следует, что эта часть жалобы необоснованна и должна быть отклонена на основании статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

2. На основании статьи 5 Конвенции заявитель жалуется на то, что его содержание под стражей было незаконным, поскольку обвинение ему было предъявлено только через десять дней после задержания и он не был безотлагательно доставлен к судье или прокурору.

Заявитель, однако, не представил суду никаких документов о том, что он поднимал вопрос о незаконности содержания его под стражей перед компетентными национальными властями. Суд, соответственно, считает, что заявитель не исчерпал средства внутренней правовой защиты.

Отсюда следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена на основании статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

3. На основании статьи 6 Конвенции заявитель жалуется на нарушение ряда процессуальных норм. В частности, он жалуется на то, что во время предварительного следствия не была проведена медицинская экспертиза для того, чтобы определить, мог ли он совершить преступление при наличии повреждения. На основании статьи 6 § 3 (b) он утверждает, что ему не была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела. Ссылаясь далее на статью 6 § 3 (c), он жалуется на то, что был *de facto* лишен права на юридическую помощь, так как следователь слишком поздно направил его ходатайство в выбранную им юридическую контору, и таким образом исключил возможность присутствия его адвоката. На основании статьи 6 § 3 (d) заявитель также жалуется на то, что суд не допросил основную свидетельницу г-жу Х.

В соответствующей части статьи 6 говорится:

“1. Каждый в случае... предъявления ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...

...

3. Каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него ...”

a) Аргументы сторон

Правительство утверждает, что заявитель дважды отказывался от своего права на юридическую помощь – 18 и 26 октября 2000 года. После ходатайства о предоставлении юридической помощи 30 октября 2000 года заявителю был назначен адвокат К., который помогал ему в ознакомлении с материалами дела 26 декабря 2000 года. Поэтому первое следственное действие после ходатайства о предоставлении юридической помощи было проведено в присутствии его адвоката, который также помогал ему во время суда первой инстанции. Соответственно не было нарушения права заявителя, гарантированного статьей 6 § 3 (с). Что касается того, что суд не допросил г-жу Х., то государство утверждает, что суд предпринял все возможные меры для обеспечения ее участия в слушаниях, однако оказалось невозможным установить ее место пребывания. Кроме того, заявитель не возражал против исследования ее показаний, данных в ходе предварительного следствия. Соответственно не было нарушения прав заявителя, гарантированных статьей 6 § 3 (d). В итоге жалобы заявителя на основании статьи 6 не обоснованы.

Заявитель вновь повторяет, что следователь сознательно послал письма выбранным им адвокатам слишком поздно, воспрепятствовав тем самым их участию в следственных действиях. Он далее утверждает, что ходатайствовал о предоставлении юридической помощи со стороны Брянской коллегии адвокатов. Поэтому, назначив адвоката К. вышеуказанной Брянской коллегии адвокатов его адвокатом, следователь нарушил его право на юридическую помощь по своему выбору. Кроме того, адвокат К. не представлял эффективно его интересы. Что касается того, что суд не допросил г-жу Х., то заявитель утверждает, что власти не предприняли достаточно мер для обеспечения ее присутствия в зале суда.

b) Оценка Суда

В свете аргументов, представленных сторонами, Суд полагает, что эта жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права в соответствии с Конвенцией, установление которых требует рассмотрения по существу. В связи с этим Суд приходит к заключению, что эта жалоба не является необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Никаких других оснований для признания ее неприемлемой не установлено.

4. На основании статьи 8 Конвенции заявитель жалуется на проведенный у него дома обыск и на угрозы его семье со стороны милиции.

Суд отмечает, что заявитель не представил никаких документов, дабы показать, что он поднимал эти вопросы перед компетентными национальными властями.

Отсюда следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена на основании статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

На этих основаниях Суд большинством голосов

Провозглашает приемлемой, не предрешая результатов рассмотрения по существу, жалобу заявителя на основании статьи 6.

Провозглашает остальные жалобы неприемлемыми.

Марк Виллигер
Заместитель регистратора

Боштьян М. Зупанчич
Председатель